

Коммерческий китобойный промысел в Норвегии

Волков А.М.,

к.э.н., зав.сектором экономики европейских стран Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО(У)

Игошин Н.К.,

студент МО-3, МГИМО(У)

Будучи некогда процветающей отраслью, мировой коммерческий китобойный промысел практически прекратился после введения Моратория 1982 г. Норвегия, однако, была одной из немногих стран, не присоединившихся к Мораторию, и до сих пор ведет широкую китобойную деятельность. В статье раскрывается современное состояние отрасли и ее функционирование, анализируются формы финансовой поддержки индустрии и ее возможности для развития, а также объясняется, почему китобойный промысел обладает большим значением для Норвегии.

Ключевые слова: китобойный промысел, Норвегия, китовое мясо, вылов, квота, экспорт, мораторий, потребление.

A.Volkov, N.Igoshin. Commercial whaling in Norway

Abstract: *Global commercial whaling, having been a thriving industry, nearly ceased after the establishment of the Moratorium of 1982. Norway, however, was one of few nations to not join the Moratorium and is still engaged in broad whaling operations. The article discloses the current state of the industry and its functioning, analyzes growth opportunities, as well as the forms of financial assistance, and clarifies why commercial whaling has substantial significance to Norway.*

Key words: whaling, Norway, whale meat, catch, quota, export, moratorium, consumption.

Среди стран, выделяющихся развитым рыбным хозяйством, Норвегия занимает одно из ведущих мест. Страна является одним из крупнейших поставщиков морепродуктов в мире, занимая второе место по размеру доходов от их экспорта. Рыбное хозяйство Норвегии, тем не менее, имеет несколько особенностей, одной из которых является ведение коммерческого китобойного промысла. Не связанные положениями Моратория 1982 г., норвежские китобойи продолжают свою деятельность, пользуясь всесторонней поддержкой и расположением правительства Норвегии.

В современном мире случай Норвегии является уникальным. На сегодняшний момент почти все государства отказались как от ведения китобойного промысла, так и от импорта его продукции. В обществе существует явное предубеждение, направленное против китового мяса, во многом из-за актуальности проблем, связанных с охраной дикой природы. В таких условиях, характеризующихся крайней ограниченностью рынка и многочисленными международными запретами, норвежский китобойный промысел, испытывая серьезную критику со стороны как международных, так и норвежских природоохранных организаций, не только не теряет свои позиции, но и расширяет деятельность.

История и статус китобойного промысла в Норвегии.

История мирового китобойного промысла берет начало в Средние века, а первые источники, содержащие сведения о распространении охоты на китов, датируются IX веком. Несмотря на глубокие традиции, расцвет отрасли пришелся на XIX век, чему немало способствовало изобретение норвежским китобоем Свенном Фойном в 1868 г. гарпунной пушки. Новое орудие оказалось настолько эффективным, что уже к началу XX в. привело к резкому сокращению популяции китов, исчезновению некоторых видов (гренландских и гладких китов) и серьезному кризису в индустрии [9].

Для Норвегии изобретение гарпунной пушки имело ключевое значение: будучи изначально совсем не развитой отраслью, охота на китов к концу XIX в. стала одной из важнейших составляющих норвежской рыбной промышленности, а ежегодный вылов превышал 3 тыс. китов. Упомянутый выше мировой спад в китобойном промысле не так сильно сказался на деятельности норвежских рыбаков, и, хотя в 1904 г. парламент Норвегии запретил охотиться на китов в прибрежных морских территориях, китобойные компании переместили свою деятельность в более отдаленные воды, включая Антарктику. Это позволило норвежскому китобойному промыслу не только сохранить жизнеспособность, но и к 1930-м годам занять лидирующие позиции, обеспечив более половины мирового вылова китов и, соответственно, добычи ворвани – китового жира [6, стр. 3]. По завершении Первой мировой войны некоторые компании возобновили свою деятельность в северных морях, что заложило основу современного китобойного промысла в Норвегии.

В середине XX в. популяция китов продолжала уменьшаться и достигла критических значений, из-за чего были предприняты международные шаги по ограничению коммерческого промысла. В 1946 г. была подписана Международная конвенция по регулированию китобойного промысла, закреплявшая образование Международной китобойной комиссии (МКК), имевшей своей целью сохранение популяции китов путем нормирования добычи. Однако действия нового института оказались малоэффективными, так как комиссия могла издавать лишь меры рекомендательного характера, а страны, подписавшие конвенцию, продолжали вылов китов, одновременно нарушая постановления МКК. Только в Норвегии ежегодный вылов мог достигать размеров в 20 тыс. китов. В 1982 г. из-за давления, оказываемого правительством США и мировыми научными кругами, а также под влиянием решений Конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 г. члены

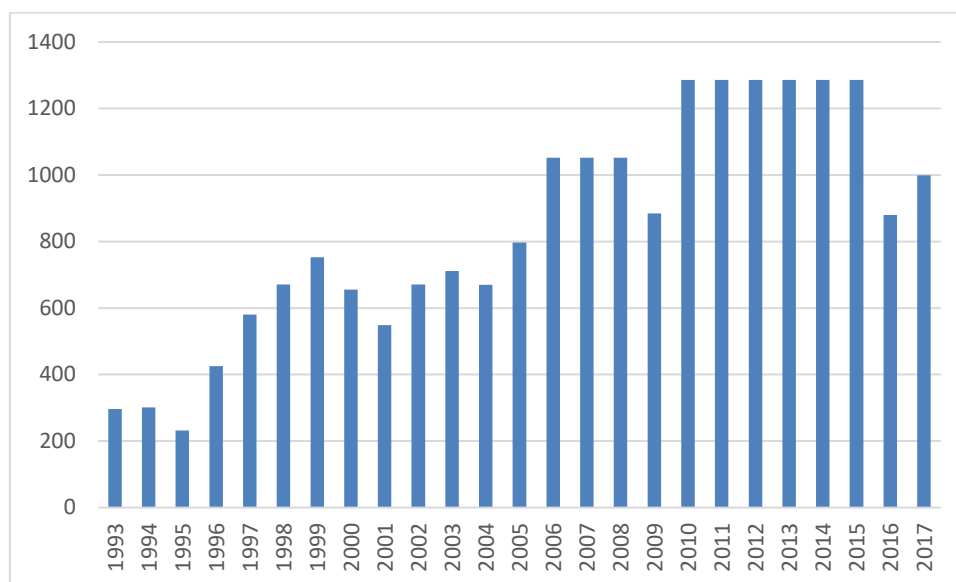
МКК проголосовали за введение с сезона 1985-1986 гг. моратория на коммерческий китобойный промысел.

Введение запрета на деятельность китобоев, однако, не обошлось без осложнений. Ряд стран, в том числе Норвегия и Япония, пользуясь Параграфом 5 конвенции 1946 г., который позволял странам, подписавшим эту конвенцию, вносить возражения относительно решений МКК, зарегистрировали протест против моратория комиссии [3]. Но в отличие от Японии, которая была вынуждена снять свой протест под давлением со стороны США, Норвегия не испытала серьезных экономических и внешнеполитических последствий. Коммерческий китобойный промысел в стране продолжался до 1987 г., за которым последовали шесть лет временного перерыва в работе отрасли. В 1993 г. охота на китов возобновилась и ведется вплоть до сегодняшнего дня.

В современной Норвегии существует свой собственный взгляд на китобойный промысел, отличный от общепринятого. Характер взаимодействия между Норвегией и МКК в годы, последовавшие после введения моратория, демонстрирует, что северная страна рассматривает китобойный промысел как экономически оправданный и не представляющий серьезной угрозы популяции китов, а поэтому не считает себя обязанной следовать рекомендациям комиссии [1]. Прежде всего, норвежский подход отличается в установлении квот для разрешенного вылова. Еще в 1991 г. МКК разработала Пересмотренную систему хозяйствования – механизм, определявший максимально допустимую квоту для вылова китов в научных и коммерческих целях в соответствии с прогнозируемым размером мировой популяции китов через 100 лет. Поскольку на тот момент мораторий уже был введен в силу, действие системы распространялось на Норвегию, Исландию, Фарерские острова и Гренландию. Впоследствии, основываясь на выводах Научного комитета МКК, комиссия несколько раз проводила сокращение квот. Норвегия, возобновив коммерческий вылов китов в 1993 г., вплоть до

2000 г. придерживалась линии МКК, однако в 2001 г. приняла решение об определении квот без координации с комиссией, что через некоторое время привело к последовательному росту их объемов.

Диаграмма 1. Объем китобойных квот в 1993-2007 гг.



Источник: [6, стр. 5]

Самостоятельная линия Норвегии в отношении китобойного промысла и конкуренция с МКК выразились также и в основании в 1991 г. Норвегией, Исландией, Фарерскими островами и Гренландией Комиссии по морским млекопитающим Северной Атлантики (NAMMCO). NAMMCO также осуществляет регулирование китобойного промысла, но выступает за сбалансированный вылов китов вместо его полного запрета, что полностью соответствует норвежской позиции по этому вопросу [6, стр. 6]. Тем не менее организации не удалось закрепиться на международной арене: страны, присоединившиеся к мораторию, признают МКК единственным институтом для осуществления контроля над китобойным промыслом, а Исландия, одна из стран-основателей NAMMCO, в 2002 г. прекратила свое участие в ней. Несмотря на низкий престиж и малую значимость организации, Норвегия продолжает развивать сотрудничество с NAMMCO в обход МКК. В 2016 г. на

совместную деятельность с NAMMCO в бюджете Норвегии было выделено 294 тыс. долл., с МКК же – 80 тыс. долл. [6, стр. 6], что совсем не соотносится с международным значением и ролью обеих организаций. Именно NAMMCO Норвегия предоставляет первичную статистику, касающуюся китобойной отрасли, которая только потом поступает в МКК, а также позволяет исключительно экспертам из NAMMCO проводить инспекции на китобойных судах.

Очевидно, что Норвегия последовательно лоббирует свои интересы в китобойном промысле на международном уровне. Такая политика может выглядеть необоснованной, учитывая то, что мировой спрос на китовое мясо незначителен и наблюдается лишь в странах, не присоединившихся к мораторию, а синтетический заменитель ворвани был изобретен еще в 80-х годах XX века. В подобных условиях большинство стран, принимая во внимание еще и потребность промысла в крупных государственных дотациях, отказались от его поддержки и присоединились к мораторию. Однако норвежские государственные деятели смотрят на проблему по-другому.

Прежде всего, китобойному промыслу придается большое историческое значение: он считается старинной норвежской традицией. В Осло находится единственный в Европе музей, посвященный охоте на китов, а в национальных СМИ уделяется особое внимание различным аспектам промысла (квотам, вылову и т.д.) [7]. Понимая, что подобная традиция противоречит целям природоохранной политики страны (к примеру, сохранению биоразнообразия), норвежское правительство и СМИ особенно выделяют устойчивость китобойного промысла и его безопасность для морских экосистем. По их данным, популяция китов в северных морях достигает 100 тыс. особей, а поэтому деятельность норвежских китобоев, ограниченная квотами, не может нанести ей серьезного ущерба [1].

Норвежские ученые также вносят большой вклад в разработку более гуманных способов ловли китов. Гуманность в данном случае предполагает сокращение таких показателей, как период гибели ("Time to death", показатель, измеряющий временной промежуток от поражения кита до его окончательной гибели), числа случаев, в которых требовалось повторное поражение (если первый выстрел только ранил животное), а также рост случаев быстрой гибели (до 1 минуты). В 1990-х годах норвежцами были разработаны пентритовые заряды для гарпунов, а также усовершенствования для гарпунных пушек, которые позволили с начала 2000-х годов добиться значительных улучшений по основным показателям, к 2010 г. сократив средний период гибели до 2 минут при том, что более 80% китов погибало быстрой смертью, а случаи повторного поражения были практически исключены [2].

Таблица 1. Норвежские показатели «гуманности» китобойного промысла.

	1980-1990 гг.	2000-2010 гг.
Средний период гибели, мин.	11	2
Киты, погибшие быстрой смертью, %	17	80
Применение повторного поражения, %	Высокие значения	0,5

Источник: [2]

Масштабы китобойного промысла

Объем китобойного промысла в Норвегии находится в прямой зависимости от установленных квот. Ежегодно Министерство рыболовства и береговой администрации Норвегии устанавливает специальные квоты на максимальное количество выловленных китов. Сам китобойный сезон длится с апреля по сентябрь, при этом на май и

июнь приходятся основные объемы вылова. Промысел осуществляется частными рыболовными компаниями в пяти определенных МКК областях (Шпицберген и о. Медвежий, Восточное Баренцево море, Норвежское море, Северное море и район о. Ян-Майен). Их продукция поступает в распоряжение Норвежского совета по сбыту рыбы-сырца, которая организует и проводит продажу продукции китобойного промысла [5].

Поскольку промысел осуществляется частными коммерческими компаниями, Министерство рыболовства может лишь косвенно влиять на объемы вылова, увеличивая или уменьшая квоты. С 1993 г. наблюдалось планомерное увеличение размера квоты, а ее размер вырос с 296 в 1993 г. до 1286 в 2010 г. В течение этого периода наблюдались временные падения, так, например, уменьшение квоты в 2009 г. было вызвано мировым экономическим кризисом. С 2010 г. квота стабилизировалась на 6 лет на уровне в 1286 китов и после небольшого спада в 2016-2017 гг. вновь достигла того же уровня в 2018 г.

Таблица 2. Сравнительная статистика по годовым китобойным квотам и объемам вылова

Год	Квота	Вылов	Соотношение вылов/квота, %
1993	296	157	53,04
1994	301	206	68,43
1995	232	218	93,97
1996	425	388	91,24
1997	580	503	86,72
1998	671	625	93,14
1999	753	591	78,48
2000	655	487	74,35
2001	549	552	100,55
2002	671	634	94,49
2003	711	647	91,00
2004	670	544	81,19

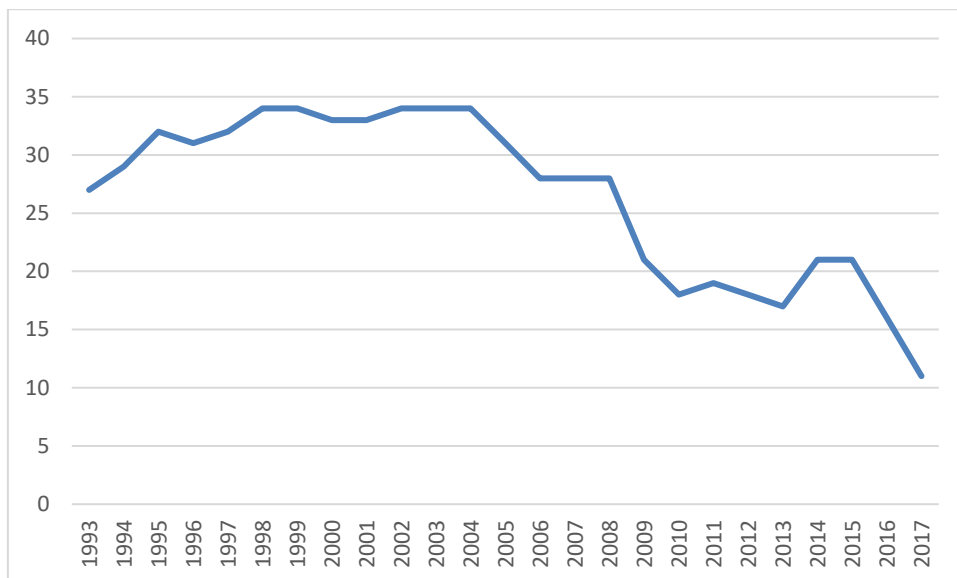
2005	797	639	80,18
2006	1052	545	51,81
2007	1052	597	56,75
2008	1052	536	50,95
2009	885	484	54,69
2010	1286	468	36,39
2011	1286	533	41,45
2012	1286	464	36,08
2013	1286	594	46,19
2014	1286	736	57,23
2015	1286	660	51,32
2016	880	591	63,75
2017	999	432	43,24
2018	1286

Источник: [6, стр. 5]

Однако лишь в 2001 г. вылов достиг значения, определенного квотой. В другие годы соотношение объемов вылова и квотой могло быть самым разным. В 1993-1996 гг. наблюдался резкий рост китобойной активности, что отразилось и на выполнении показателей квоты (с 53% до 91%). В последовавшие годы вплоть до настоящего времени вылов оставался на примерно одном и том же уровне, составляя в среднем 500-600 китов в год. Процентное соотношение между выловом и квотой в это время также продолжало уменьшаться, опустившись с 94% в 2002 г. до минимальных 36% в 2012 г., и было зафиксировано впоследствии на среднем уровне в 52%. Как видим, рост квоты не привел к увеличению китобойной активности, что позволяет усомниться в том, что этот инструмент действительно способен стимулировать промысел.

На интенсивность вылова также влияет обеспеченность отрасли китобойными судами. Число рыболовных судов, задействованных в промысле, росло лишь на первом этапе в 1993-1998 г. Однако с 2005 г. начинается планомерное снижение их числа, достигшего к 2017 г. показателя в 11 судов. Предполагается, что на отрасли отразилось сокращение числа профессиональных китобоев в основном из-за негативного отношения к охоте на китов в норвежском обществе.

Диаграмма 2. Динамика числа судов, задействованных в китобойном промысле.



Источник: [6, стр. 5]

Статистические данные демонстрируют, что несмотря на все попытки норвежского правительства увеличить объемы китобойного промысла с помощью повышения квот, вылов уже долгое время находится на одном уровне. Негативное влияние также оказывает уменьшение китобойных судов и квалифицированного персонала для них.

Внутреннее потребление продукции китобойного промысла

Продукция норвежского китобойного промысла реализуется как внутри Норвегии, так и на зарубежных рынках. При этом ее большая часть уходит на внутреннее потребление, и только в последние годы доля экспорта стала значительной (подробнее см. ниже). Внутри страны Норвежский совет по сбыту рыбы-сырца поставляет китовое мясо различным рыбоперерабатывающим предприятиям, которые уже сами впоследствии

занимаются реализацией продукции на внутреннем рынке Норвегии. Среди таких предприятий встречаются как те, которые занимаются исключительно переработкой китового мяса («Norsk Hval», «Myklebust Hvalprodukter» и др.), так и те, которые работают с различными видами морепродуктов («Gunnar Klo AS», «Hopen Fisk AS» и др.).

Однако реализация продукции в Норвегии осложнена низким внутренним спросом на китовое мясо. В среднем, норвежцы потребляют 0,25 кг китового мяса в год*. Доля тех, у кого китовое мясо регулярно входит в рацион питания, сокращается: к примеру, за период 2007-2009 гг. она снизилась с 7% до 5%. Исследования, проведенные в 2000 г. Институтом морских исследований Норвегии, показали, что большинство населения воспринимает китовое мясо как морально устаревший продукт питания, особенно учитывая актуальность природоохранной тематики в норвежском обществе [4, стр. 19]. Понимая, что объем добычи слишком велик в сравнении с внутренним спросом, норвежское правительство предприняло серьезные шаги для восстановления статуса китового мяса как одного из основных продуктов общественного потребления.

С 2004 по 2009 г. на популяризацию китового мяса среди норвежцев ежегодно выделялось до 400 тыс. долл. США. В дальнейшем повысилась роль отдельных проектов. Так, в 2011 г. Министерство рыболовства Норвегии выделило 4,6 млн долл. государственному фонду "Innovation Norway" для выстраивания устойчивых и развитых производственных цепочек по переработке китового мяса. Другой проект предполагал создание специального препарата "Valenin", повышающего выносливость [6, стр. 13]. Финансовую поддержку этого проекта помимо "Innovation Norway" обеспечивали не только частные фирмы (к примеру, инвестиции упомянутой "Myklebust Hvalprodukter" составили 79 тыс. долл.), так и государственные институты (42 тыс. долл. поступили от администрации норвежской губернии Мёре-ог-Ромсдал). В 2014 г. была зарегистрирована новая ассоциация

"Kvalitetshval Fra Norskehavet", цель которой состояла в том, чтобы улучшить репутацию продуктов из китового мяса посредством продвижения новых блюд и рецептов [6, стр. 13]. Уже к маю 2015 г. инвестиции в ассоциацию составили 619,5 тыс. долл. В том же году "Myklebust Hvalprodukter" запустила серию препаратов на основе ворвани, куда в том числе вошел и упомянутый "Balenin". В результате, серьезные государственные и частные усилия привели к тому, что доходы компаний, занимающихся реализацией продукции китобойного промысла, значительно выросли, к примеру, фирма "Lofothval AS" увеличила свой доход с 1,1 млн долл. в 2012 г. до 1,6 млн долл. в 2014 г., "Myklebust Hvalprodukter" за тот же период - с 1,3 млн долл. до 1,7 млн долл. [6, стр. 12].

Кроме средств, выделяемых государством и частными фирмами на популяризацию китового мяса, в Норвегии также существует система грантов и субсидий, которая распространяется на рыболовецкие предприятия, занимающиеся охотой на китов. За счет средств государственного бюджета она компенсирует часть затрат на китобойный промысел и предоставляется в различных формах.

Важнейшей субсидией остается финансовая поддержка транспортных перевозок продукции китобойного промысла. Перевозки происходят внутри страны от прибрежных складов до перерабатывающих предприятий и являются довольно затратными в связи с распыленностью системы складов по всему побережью, а также протяженной (в европейских масштабах) транспортной сетью. Из-за этого объемы субсидий также велики: только в 2006 г. на покрытие расходов, связанных с перевозками, Норвегия выделила 2,74 млн долл. [4, стр. 25]

Рыболовецкие компании, занимающиеся китобойным промыслом, могут получить государственные гранты и кредиты на строительство складов, оборудованных холодильными камерами. Такие склады могут использоваться

компаниями для хранения вылова, пока мясо еще не приобретено перерабатывающим предприятием. Так, из 27 складов Норвежского совета по сбыту рыбы-сырца 10 были построены с использованием государственной помощи. Общий объем субсидий в 1999-2004 гг. составил 3,77 млн долл., а кредитов - 4,5 млн долл. [4, стр. 26]

Несмотря на то, что собственники норвежских китобойных судов формально не освобождены от необходимости платить налог на топливо, в Норвегии существует система возмещения, полностью нивелирующая затраты судовладельцев. Норма компенсации составляет 100%, т.е. средства, затраченные на выплату кредита, возвращаются собственникам в полном объеме [4, стр. 25].

Норвегия также возмещает судовладельцам потери от неблагоприятных рыночных условий. К примеру, если в случае неблагоприятной рыночной ситуации рыболовная компания вынуждена устанавливать цену ниже минимально установленной планки, то задействуется система государственных компенсаций. К примеру, в 2003 г. в такую ситуацию попали владельцы больших рыболовных судов, занимавшихся добычей в районе Ньюфаундленда, которым пришлось продавать мясо по цене 3,14 долл./кг вместо минимально установленной 3,67 долл./кг из-за переполненности складов. Государство возместило ущерб в размере 0,28 долл./кг. [4, стр. 26]

В целом, размер государственных дотаций составляет примерно 50% от общей начальной стоимости объема полученного китового мяса [3]. Однако активной поддержки государства и усилий частных фирм все-таки не достаточно, чтобы кардинальным образом изменить уже укоренившиеся представления норвежцев о китовом мясе. Низкое потребление стимулирует государственные институты и частные фирмы к поиску выходов из сложившегося тупика, что включает, кроме всего прочего, диверсификацию переработки продукции китобойного промысла. Ситуация перепроизводства,

однако, отрасли не грозит, поскольку норвежские власти воспользовались открывшимися возможностями для широкого экспорта китового мяса.

Экспорт продукции китобойного промысла

С 1993 по 2001 г. правительство Норвегии соблюдало параграф 1 моратория, который накладывал запрет на торговлю продукцией китобойного промысла. Однако в связи с ростом вылова в 2001 г. Норвегия приняла решение снять собственные запреты на экспорт китового мяса. Эта мера не только нарушила положения моратория, который Норвегия, правда, не была обязана соблюдать из-за официально зарегистрированного протеста, но и Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) 1973 г., требования которой обязательны для подписавших ее стран, в том числе и Норвегии.

Экспорт норвежской продукции китобойного промысла начался в 2001 г., когда произошла встреча министров рыболовства Норвегии и Исландии, в ходе которой стороны обсудили планы сотрудничества в торговле китобойной продукцией. Встреча привела к тому, что уже в 2002 г. начались поставки китового мяса из Норвегии в Исландию. Несмотря на то что в последующие годы Исландия тоже возобновила китобойный промысел, норвежский экспорт не прекратился. Аналогичная ситуация наблюдается в случае с Фарерскими островами, также ведущими свой собственный промысел, но в то же время импортирующими китовое мясо из Норвегии с 2003 г. [6, стр. 9] Объемы экспорта китового мяса в Исландию и на Фарерские острова, тем не менее, в первые годы были крайне низки и незначительны в сравнении с общим объемом добычи. За период с 2005 по 2013 г. среднегодовые поставки не превышали 2 т, и только в последующие 2014-2017 гг. среднегодовые поставки увеличились до 3,4 т.

В 2008 г. впервые продукция норвежского китобойного промысла в объеме 5,5 т мяса была доставлена в Японию. Однако товар не соответствовал

японским стандартам: оказалось, что в китовом мясе был слишком высокий уровень бактериального загрязнения. Норвежским властям удалось разрешить проблему, предоставив инспекторам из компании Kyodo Senpaku, ответственной за японский китобойный промысел, доступ на норвежские рыболовные суда [6, стр. 10]. Поставки норвежского китового мяса в Японию возобновились в 2012 г. и в дальнейшем велись без перерывов.

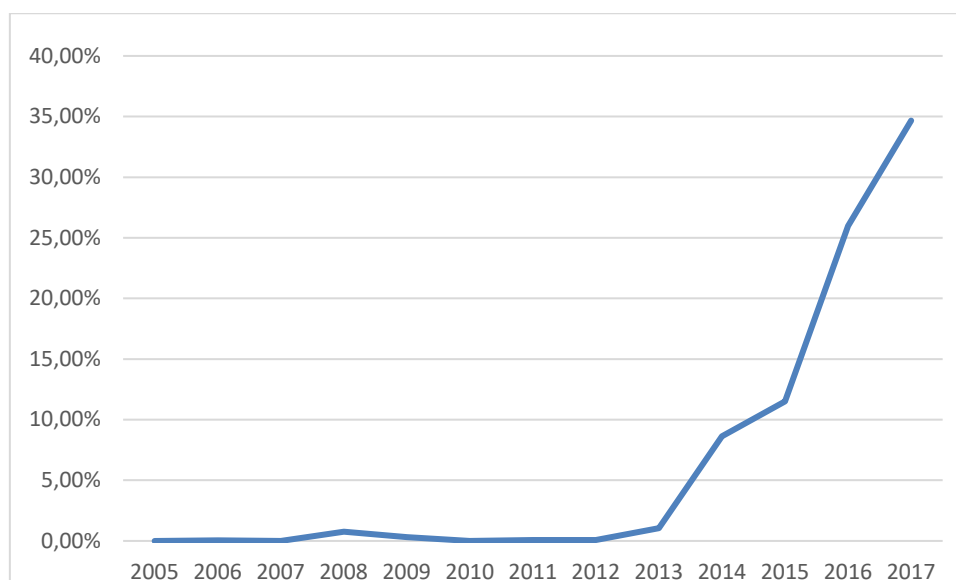
Таблица 3. Объем экспорта норвежского китового мяса по регионам, в т

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Весь мир	0,06	0,25	0	5,27	1,92	0	0,49	0,49	8,33	83,8	96	201	215
Япония	0	0	0	5,20	0	0	0	0	7,34	82,3	90,3	197	214
Исландия и Фарерские о-ва	0,06	0,25	0	0,07	1,92	0	0,49	0,49	0,99	1,5	5,7	4	1

Источник: [8, 2005-2017]

2014 г. стал знаковым для норвежского китобойного промысла. Поставки в Японию за год превысили 82 т, в 10 раз больше, чем за предыдущий. Произошло своеобразное «открытие» японского рынка для норвежских китобоев, и экспорт впервые стал составлять существенную долю от общего объема норвежского вылова. В дальнейшем продолжалось наращивание экспорта в Японию, достигнув 214 т в 2017 г., на что повлияло тесное сотрудничество с Kyodo Senpaku и высокий внутренний спрос на продукцию китобойного промысла в Японии. На данный момент почти весь норвежский экспорт китового мяса направляется в Японию (99,5% в 2017 г.) [8, 2017].

Диаграмма 3. Динамика доли экспорта от общего объема вылова



Источник: [8, 2005-2017]

Рост экспорта отразился и на объеме доходов Норвегии от продажи китового мяса в другие страны. К 2017 г. поступления от торговли китовым мясом составили 13,5 млн. норв. крон (в ценах 2018 г.). Без сомнения, эти цифры несопоставимы с прибылями от экспорта основных статей норвежского экспорта морепродуктов (к примеру, поступления от продажи лосося за 2017 г. составили 339 млн. крон) [8, 2017] и говорят о незначительной роли китового мяса в норвежском экспорте.

Таблица 4. Доходы от экспорта китового мяса, тыс. норв. крон

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Текущие цены	3,2	23	0	526	138	0	38,4	38,2	436,8	6687	7014	12851	13301
Цены 2018 г.	4,1	28,7	0	622	160	0	42,7	41,9	470,8	7115	7425	13377	13548

Источник: [8, 2005-2017]

Таким образом, с точки зрения значения для внешнеторговых связей Норвегии китобойный промысел является второстепенной отраслью. Поставки китового мяса не столько прибыльны с экономической точки зрения, сколько позволяют реализовать продукцию на внешнем рынке в связи с тем,

что в самой Норвегии спрос на продукцию китобойного промысла сильно ограничен.

Выводы.

Масштабы норвежского китобойного промысла довольно малы и не сопоставимы с объемами вылова во времена расцвета индустрии в середине XX века. Скептицизм самих норвежцев, позиции природоохранных организаций и последствия Моратория 1986 г. привели к крайне низкому внутреннему и внешнему спросу на продукцию. После относительного подъема в 1993-1998 гг. китобойный промысел находился в состоянии стагнации, преодолеть который с помощью традиционных методов, таких как повышение квот, не удавалось из-за исчерпания возможностей к дальнейшему развитию.

Китобойный промысел пользуется всесторонней поддержкой государственных органов, что включает в себя популяризацию китового мяса среди населения, субсидии и инвестиции. На международной арене Норвегия занимается лоббированием интересов своих китобоев. При этом норвежское правительство руководствуется двумя основными целями. Во-первых, китобойный промысел демонстрируется в качестве устойчивой отрасли, в которой достигается максимизация прибыли при минимизации ущерба окружающей среде. Во-вторых, норвежское правительство до сих пор считает китобойный промысел перспективным с экономической точки зрения, продвигая диверсификацию продукции из китового мяса и расширяя международный экспорт товара.

В последние годы для норвежского китобойного промысла открылось новое направление – японский рынок, что позволило существенно нарастить экспортные поставки. Поставки в Японию открыли новые возможности для

реализации китового мяса, что, однако, не спровоцировало подъем в индустрии, а привело только к сокращению доли вылова, идущего на национальное потребление. Скорее всего, это говорит об оптимизации расходов в отрасли и уменьшении финансирования внутреннего спроса, учитывая существование гарантированного японского рынка сбыта.

Примечания:

***Примечание 1.** Впервые годовое потребление китового мяса в 0,25 кг/чел. фигурирует в исследовании WWF-UK и WDCS «Economics of subsidies to whaling» и относится к норме потребления на 2000 г., которая, как сообщается, впоследствии оставалась на одном и том же уровне. Тем не менее, проверка данных позволяет усомниться в их достоверности. При населении в 4478497 чел. в 2000 г. удовлетворение спроса на китовое мясо потребовало бы 1119 т продукта, хотя в том году добыча составила всего 713 т (при том, что Норвегия никогда не импортировала китовое мясо). Скорее всего, норма потребления была значительно ниже и не превышала 0,16 кг/чел. Тезис о стабильности спроса также не подтверждается. В 2017 г. на внутренний рынок поступило 406 т, вследствие чего душевое потребление не могло составлять больше 0,08 кг.

Список литературы:

1. Bærekraftig hvalfangst. Den norske Rejeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/mat-fiske-og-landbruk/fiskeri-og-havbruk/rad-1/kval-og-sel2/hvalfangst-etisk-og-barekraftig/id2505119/> (дата обращения: 12.02.2019)
2. Norwegian Minke Whaling 2010. Ministry of Fisheries and Coastal Affairs, Norway. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20111106030156/http://www.iwcoffice.org/documents/commission/IWC63docs/63-WKM&AWI6.pdf> (дата обращения: 12.02.2019)
3. Whaling in Norway. Whale and Dolphin Conservation. URL: <https://us.whales.org/issues/whaling-in-norway> (дата обращения: 12.02.2019)
4. Economics of subsidies to whaling. WWF-UK and WDCS. Режим доступа: http://d2ouvy59p0dg6k.cloudfront.net/downloads/econ_whaling_eftec_final.pdf (дата обращения: 12.02.2019)
5. Årsberetning 2017. Norges Råfisklag. Режим доступа: https://www.rafisklaget.no/portal/page/portal/RafisklagetDokumenter/Aarsberetning/NR_%C5rsmelding_2017_web.pdf (дата обращения: 12.02.2019)
6. Frozen in Time. How Modern Norway Clings to Its Whaling Past. Animal Welfare Institute, OceanCare, Pro Wildlife. Режим доступа: https://www.oceancare.org/wp-content/uploads/2016/07/Report_Walfang_OC_AWI_PW_Frozen-in-time_EN_2016.pdf (дата обращения: 12.02.2019)
7. Norge får igjen kritikk for hvalfangsten. NRK. URL: <https://www.nrk.no/nordland/norge-far-igjen-kritikk-for-hvalfangsten-1.13003671> (дата обращения: 12.02.2019)

8. External trade in goods. Statistics Norway. URL: <https://www.ssb.no/en/statbank/list/muh/> (дата обращения: 12.02.2019)

9. Тюрин А.Н. История китобойного промысла. //Иновационная наука. 2016. № 1, с. 204-205.